

Первая мировая

УДК 94 (47)

ШАЙПАК Леонид Александрович –

к.и.н., доцент; заведующий кафедрой истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Shaipak@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ И АРМИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Среднего Поволжья)

POLITICAL PARTIES AND ARMY IN RUSSIA DURING WORLD WAR I (on materials of the Middle Volga region)

В статье анализируется предреволюционная ситуация в России в начале XX в. Проводятся параллели с сегодняшними событиями на Украине. Осмыслен положительный и негативный опыт военно-политической деятельности партии кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья, на основе которого сделаны выводы, извлечены уроки, которые можно использовать в целях совершенствования системы боевой и морально-психологической подготовки современных Вооруженных сил России.

Ключевые слова: *армия, Первая мировая война, Среднее Поволжье, политические партии, революция, кризис*

The article analyses the prerevolutionary situation in Russia in the early 20th century. The parallels with the current events in Ukraine are drawn. Positive and negative experience of the military and political activity of the cadets, socialist-revolutionaries, Mensheviks and Bolsheviks in the military units of Middle Volga garrisons are both understood. The author makes the conclusion which can be used in order to improve the combat, moral and psychological training system in the modern Armed Forces of Russia.

Keywords: *army, World War I, Middle Volga region, political parties, revolution, crisis*

Российское государство, вступившее на путь радикальной экономической, социально-политической и духовной модернизации, результатом которой должна стать трансформация России в демократическое правовое социальное светское государство с рыночной экономикой, попало в очень сложную полосу исторического развития. Преодолевая структурный кризис, в который наша Родина была ввергнута в конце 80-х гг. XX в., страна столкнулась с рядом серьезных проблем и противоречий, в т.ч. и с циклом этнических и региональных конфликтов.

Учитывая тот факт, что начиная с 1988 г. отечественные Вооруженные силы, от позиции которых во многом зависит стабильность ситуации в государстве, стали активным субъектом

этих конфликтов, весьма важно обобщить исторический опыт их деятельности в сходных ситуациях прошлого, на основе которого можно сделать выводы, извлечь уроки, сформулировать научно-практические рекомендации, которые можно использовать в целях совершенствования системы боевой и морально-психологической подготовки современных Вооруженных сил РФ.

Анализируя предреволюционную ситуацию в России начала XX столетия и политическую ситуацию сегодня на Украине, можно найти поразительно много схожего: те же внешние субъекты воздействия, похожая внутренняя смута, финансирование из тех же источников, правда, в большем объеме, сопоставимый расклад политических сил – от правых до леворадикальных, безвольно

мечущийся между этими субъектами «государь». Да и правительство тоже, как и в 1917, временное. Раскол, распят и удален от власти государствообразующий и государствоответственный народ. Деморализована переживающая развал и глубочайший кризис армия.

А ведь история учит, и к этому выводу приходят многие историки [Миллер 1992: 121], что пока армия верна старому режиму, его стабильность обеспечена даже в условиях острейших кризисов. Многие известные политические и военные деятели [Деникин 1991: 75] отмечали, что в критический момент социально-политического кризиса общества, резкого обострения всех противоречий армия совершила весьма значительную эволюцию, сыграла важную роль в исторической судьбе страны. По мнению В.И. Наумова, если в феврале 1917 г. армия только примкнула к рабочим, и этот союз принес победу революции, то в октябре 1917 г. армия стала главной действующей силой, возможно, даже более активной и решающей, чем рабочие [Наумов 1992: 21-22]. Именно поэтому вокруг русской армии в 1917 г. развернулась беспрецедентная по размаху и накалу политическая борьба, которая в совокупности с внешними обстоятельствами привела к необратимым изменениям в вооруженных силах как социальном организме.

Революция, мероприятия, проводимые по демократизации армии, разрушили самые существенные основы военной организации, каковыми являются дисциплина, единоначалие, аполитичность [Деникин 1991: 101]. Армия, по воспоминаниям А. Гучкова, «переживала тот же недуг, как и страна: двоевластие, местновластие, безвластие» [Миллюков 1921: 51].

В результате армия из хорошо организованного, слаженного организма превратилась в вооруженную массу людей, которые «становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены негативной разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установкам, событиям» [Поршнева 1974: 91]. Достаточно сказать, что так называемая «заболеваемость» войск увеличилась в 1917 г. по сравнению с предыдущими (1914–1916) годами в 2,5 раза [Головин 1939: 169], и к концу войны на трех чинов действую-

щей армии приходилось не менее одного дезертира [Головин 1939: 208].

Опираясь на теорию психологического анализа, у этой массы вооруженных людей можно выделить такие характерные особенности, как чрезвычайная возбудимость, импульсивность, страстность, непостоянность, непоследовательность, нерешительность при легком переходе к крайностям. Ей доступны только грубые страсти и более простые чувствования, она чрезвычайно внушаема, легкомысленна в своих рассуждениях, стремительна в своих мнениях, восприимчива только к простейшим и несовершеннейшим выводам и аргументам. У нее отсутствует критическое осмысление действительности и поиск истины, ее легко направлять и устрашать, у нее нет сознания виновности, самоуважения и чувства ответственности, но она готова перейти от сознания своей силы ко всяким преступлениям. Масса не выносит отсрочек между желаниями и их реализацией, поддается магической силе слова [Фрейд 1992: 107-110]. Индивид в этих условиях приобретает сознание непреодолимой силы, у него исчезает чувство ответственности. Причем восприимчивость к внушению в массе увеличивается за счет взаимности [Фрейд 1992: 106-107].

Первая мировая война была суровым экзаменом не только для участвующего в ней русского народа и его армии, но и для политических партий страны.

Развернувшиеся с августа 1914 г. события втянули в свой водоворот все классы и социальные слои общества и заставили политические партии России определить свое отношение к царскому правительству, к войне и к армии. В это время происходило столкновение социальных учений, проверялись на практике военно-теоретические положения кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков, сила их связи с солдатскими массами.

Изучение дислокации и системы комплектования войск гарнизонов Среднего Поволжья, анализ социального состава воинских частей, рассмотрение материально-бытового и правового положения солдат позволяет автору сделать следующие выводы.

1. В годы Первой мировой войны в армии были объективные пред-

посылки для обострения классовой борьбы и перехода солдатских масс на сторону народа. Основу этих предпосылок составляли, прежде всего, антагонистические отношения между солдатами и офицерами. Противоречие между командованием и массой солдат в 1915 г. достигло такой грани, за пределами которой должна была начаться уже открытая борьба. В письме одного из офицеров за январь–февраль 1916 г. отмечалось: «...жутко становится, когда слишком реально видишь пропасть между солдатом и офицером»¹.

И эта борьба солдат против власти офицеров, олицетворявших господство самодержавного строя, составляет основное содержание процесса разложения и революционизирования армии.

2. Успех военной деятельности кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в гарнизонах Среднего Поволжья, как свидетельствует анализ архивных документов, зависел от постановки и реализации на практике вопроса о войне и мире.

Непролетарские партии на его решение смотрели под своим углом, исходя в основном из интересов буржуазных классов и различных мелкобуржуазных слоев и групп общества.

Позиция кадетов по вопросам войны и мира отвечала целям российской буржуазии и не могла найти отклика и доверия у большинства населения. «Ненавистной оставалась партия народной свободы и для солдат (она символизировала в их представлении губительную политику продолжения войны)» [Думова 1990: 74].

Не лучшим образом данный вопрос решался меньшевиками и эсерами. Если накануне войны они не скупилась на обещания всеми силами бороться с милитаризмом и военной опасностью, то с ее началом большинство эсеровских и меньшевистских организаций Среднего Поволжья, изменив своим прежним антивоенным заявлениям, встало на оборонческие позиции и поддержало внешнюю политику кадетов.

Лишь отдельные представители левого крыла этих политических партий выражали свои симпатии и некоторую под-

держку большевикам, которые безоговорочно выступили против войны.

3. Различие в теоретических взглядах рассматриваемых нами политических партий по военным вопросам предопределило и несовпадение их практических шагов, направленных на использование армии в решении своих тактических и стратегических задач.

У партии народной свободы они сводились к тому, чтобы сохранить армию для ведения войны и как опору класса буржуазии. Исходя из этого, кадеты не предпринимали никаких сколько-нибудь значительных действий по созданию своих военных организаций в гарнизонах Среднего Поволжья, выступали против всякой революционной работы в армии.

Эсеры и меньшевики в большинстве своем поддержали кадетов и на период войны свернули нелегальную работу среди солдат.

Меньшевики все свое внимание сосредоточили на политической деятельности среди рабочих.

Влияние же эсеров больше распространялось на некоторые группы буржуазной интеллигенции, попавшей в армию в последний период войны. Прапорщики из мелкобуржуазной среды в подавляющем большинстве своем потом оказались в составе эсеровской партии.

Выступления эсеров, меньшевиков против царского правительства хотя и встречали сочувствие у мелкобуржуазной солдатской массы, но их лозунг: «Война до победного конца!» — не находил отклика у большинства солдат, прошедших сквозь огонь войны. Основная солдатская масса, почти совершенно не разбираясь в партийных различиях, уже в конце 1916 г. готова была отдать предпочтение той партии, которая выступала бы за мир. Эсеры — идейные сторонники программы своей партии, находившиеся в рядах армии, констатировали уже в этот период, что солдаты решительно выступают за мир.

Это была констатация состояния губокого разложения армии. Но эсеры — как партия в целом, так и те ее представители, которые находились в войсках, — не смогли правильно ни поставить вопрос о причинах разложения армии, ни тем более ответить на него. По этой при-

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 80.

чине в исторической перспективе развития предстоящей русской революции их политика была обречена на провал. Они не смогли создать прочной военной организации в армии, потому что те слои, на которые они пытались опереться, не хотели продолжения войны.

Большевики Среднего Поволжья, в отличие от кадетов, эсеров и меньшевиков, на протяжении всей войны проводили революционную работу в армии.

Успех их военной деятельности был обеспечен тем, что создание партийных организаций и развертывание агитационно-пропагандистской работы в воинских частях средневожских губерний проходило под идейным влиянием и непосредственным организационным руководством центральных и местных большевистских организаций, а в революционной работе принимали активное участие рабочие-большевики, мобилизованные в армию в порядке репрессий со стороны царского правительства.

Идеи и лозунги большевиков были близки и понятны солдатам, а их позиция по отношению к войне вызвала у них активную поддержку.

Несмотря на строгость воинской дисциплины, преследования полиции и командования, большевики, опираясь на рост стихийного протеста солдатских масс против войны и тяжелых условий армейской жизни, политически готовили армию к революции, а в февральские дни выступили непосредственными организаторами перехода солдатских масс на сторону народа.

Проведенный анализ рассматриваемой проблемы дает возможность осмыслить положительный и негативный опыт военно-политической деятельности партии кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в период Первой мировой войны (август 1914 — март 1917 г.) и извлечь из него следующие уроки.

Урок первый. Одна из наиболее характерных черт современной жизни — это активная политизация общества, повышение роли политических партий, расширение сферы их деятельности, рост численности и пестроты состава. Новые политические партии и общественные движения хотят занять свою политиче-

скую нишу, вольно или невольно вступают в конкуренцию друг с другом.

Исторический опыт показывает, что достижение консенсуса между политическими партиями России в начале XXI в., как и в рассматриваемый нами период, возможно лишь на основе базовых ценностей, таких как территориальная и конституционно-правовая целостность государства, вопросы войны и мира и т.п.

Любая из сегодняшних политических партий России, выражая интересы определенных социальных слоев и групп, имеет полное право на свой политический курс. Вместе с тем общечеловеческие ценности, в особенности вопросы войны и мира, должны быть общими для всех политических партий. Иначе может произойти то, что случилось в октябре 1917 г., когда кадеты, эсеры, меньшевики не получили поддержки у народных масс и армии. Одной из причин этого было их фактическое нежелание быстрого окончания войны и заключения мира.

Лидеры политических партий должны помнить, что и сегодня проблемы войны и мира волнуют сотни миллионов людей, ибо от их решения зависит будущее многих и многих поколений, судьбы человеческого прогресса. Не будет преувеличением сказать, что названные проблемы в условиях опасности развязывания новой мировой войны являются главным вопросом современности, основным стержнем жизни человеческого общества.

Урок второй. Кадеты, эсеры, меньшевики проиграли в 1917 г., прежде всего, потому, что их не поддержали народ, армия, которые судят о партиях по их реальным делам, а не по красивым обещаниям.

Над этим историческим уроком стоит задуматься и сегодняшним лидерам некоторых политических партий. Как показывает сравнительный анализ опроса, проведенного Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных сил РФ во всех военных округах и на флотах, а также в частях и соединениях, находящихся за пределами РФ, из месяца в месяц увеличивается число лиц, утративших веру в лозунги политических партий и движений. Например,

число тех, что вообще не верит в возможность какой-либо партии нормализовать обстановку, возрастает с каждым днем.

Урок третий. Как свидетельствует исторический опыт, для поступательного развития современного общества необходимо существование многопартийной системы. Только при ее наличии даже в самых сложных исторических условиях оппозиционные партии могут стать надежным демократическим противовесом любым фактам беззакония, введения чрезвычайного положения и т.п.

Урок четвертый. Партии, стоящие у власти, учит исторический опыт, должны решать все возникающие внутренние конфликты только политическими средствами, а не с помощью военной силы, для чего необходим эффективный гражданский контроль над вооруженными силами. В этой связи важно не только принять соответствующие законы, но и не допустить перекалывания на плечи военных политической ответственности за решения, принимаемые руководством страны, а также использования вооруженных сил не по назначению.

Использование вооруженных сил не по своему прямому назначению таит в себе опасность превращения их в активное средство разрешения внутривнутриполитических проблем, особенно в кризисных для страны ситуациях.

Послеоктябрьская история дала нам несколько вариантов того, как армия может повести себя в переломное для общества время.

1. Армия в лице офицерского корпуса стремится взять на себя всю полноту власти в стране (Корниловский мятеж).

2. Армия занимает пассивную позицию по отношению к силам, борющимся за власть. Примером могут служить события в августе 1991 г. и в феврале-марте 2014 г. на Украине.

Несмотря на то, что министр обороны и ряд генералов выступили на стороне ГКЧП и им удалось вывести какую-то часть войск на улицы Москвы, большинство военнослужащих остались пассивными к происходящим событиям. А некоторые части (особенно ВДВ) поддержали демократов. В данной ситуации пассивность основной части армии была не чем иным, как моральным осуждением гэкачепистов.

3. Армия активно поддерживает тех, кто победил в политической борьбе и взял курс на смену общественного строя (поведение основной массы войск царской армии в октябре 1917 г. и Российской армии в октябре 1993 г.).

В 90-е гг. Российская армия проявила себя активным сторонником переориентации политического и социально-экономического развития страны, при ее поддержке были осуществлены социальные трансформации, произведено разрушение старой и укрепление новой власти в России.

Сказанное позволяет заключить, что в критический для общества момент армия ни при каких обстоятельствах не может быть в стороне от влияния (активного или пассивного) на решение внутривнутриполитических проблем.

Урок пятый. Практика показывает, что военную организацию департизировать можно, но полностью деполитизировать нельзя, т.к. армия — это часть общества, которая тесно связана со всеми элементами его политической сферы.

В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности.

Эксперты отмечают, что, несмотря на запрет деятельности в армии политических партий, ведения любой политической агитации, в т.ч. предвыборной, на территории воинских частей¹, ряд общественных объединений стремятся оказать свое влияние на военнослужащих.

Активизировали работу среди офицеров Вооруженных сил РФ Партия народной свободы, КПРФ и др.

С целью завоевания поддержки армии лидеры вышеуказанных политических партий ведут активную агитационно-пропагандистскую деятельность среди всех категорий военнослужащих.

Политические партии и движения не только ведут работу среди военнослужащих, но и добиваются в ней определенных успехов. Об этом, в частности, свидетельствуют и итоги прошедших выборов в общенациональные законодательные органы. Большинство голосов избирателей в военной форме получили те политические партии и блоки, в предвыборных программах которых были

¹ Федеральный закон РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ, ст. 9. — Российская газета, 2001, 14 июля.

четче определены военные аспекты, а лидеры и члены этих партий наиболее активно проводили агитационно-пропагандистскую работу среди военнослужащих.

Эта деятельность политических партий в армейских структурах негативно сказывается на моральном климате и

состоянии боевой готовности российской армии.

Укрепление же Вооруженных сил России в современных условиях является важнейшей задачей всех ветвей власти, политических партий и движений, каждого гражданина нашего государства.

Литература

- Головин Н.Н. 1939. *Военные усилия России в мировой войне*. Париж, Т. 2, 256 с.
- Деникин А.И. 1991. *Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917 г.)*. М.: Наука.
- Думова Н. 1990. Опоздавшая партия. — *Наука и жизнь*, № 10.
- Миллер В.И. 1992. Армия в Февральской революции: исторические параллели. — *1917 год в исторических судьбах России: научная конференция. Материалы I сессии. Февраль 1992 (под ред. В.Н. Корнилова)*. М.: Прометей.
- Милюков П.Н. 1921. *История второй русской революции*. София. Российско-болгарское книгоиздательство.
- Наумов В.П. 1992. О понятийном аппарате историко-революционной эпохи. — *1917 год в судьбах России*. Материалы научной конференции. М.: Прометей. С. 21–22.
- Поршнева Б.Ф. 1974. *Социальная психология и история*. М.: Оникс, 232 с.
- Фрейд З. 1992. Психология масс и анализ человеческого «Я». — *Диалог*, № 12. С. 107–110.

УДК 94 (47). 083

КОСТЯЕВ Эдуард Валентинович —

к.и.н., доцент кафедры истории Отечества и культуры Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина

410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

edikost@bk.ru

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И ПРИКАЗ № 1 ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА ОТ 1 МАРТА 1917 г.

RUSSIAN SOCIAL-DEMOCRATS AND THE ORDER NO 1 OF THE PETROGRAD SOVIET OF MARCH 1ST, 1917

В статье проводится детальный анализ участия представителей российской социал-демократии в разработке конкретных положений, издании и последующей реализации на практике Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. Автор делает вывод, что, руководствуясь благими намерениями проведения максимальной демократизации армии в условиях победившей Февральской революции, социал-демократы не смогли просчитать все возможные последствия издания Приказа № 1 для российской армии. Данные последствия выразились в еще большем ее разложении и упадке дисциплины среди солдат, что в конечном итоге привело к бесславному выходу России из Первой мировой войны и подписанию унижительных для России условий Брестского мира.

Ключевые слова: российская социал-демократия, меньшевизм, Первая мировая война, Петроградский Совет, Приказ № 1